

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 25-й

27-го Іюня 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

Его Преосвященство, Преосвящен-
нѣйшій Иннокентій, Епископъ Тамбов-
скій и Шацкій, 18 сего іюня возвра-
тился изъ Петербурга въ Тамбовъ и
вступилъ въ управленіе Тамбовскою
епархією. Принимать будетъ Его Пре-
освященство въ лѣтніе мѣсяцы ежене-
дѣльно по вторникамъ и пятницамъ въ
Тамбовскомъ городскомъ Архіерейскомъ
домѣ.

LXX

ГОДЪ.

ТАМБОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

№ 25

27 ЮНЯ
1909 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ редак-
ци, прѣ Духовной
Семинари.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви с. Куровщины, Кирсановскаго у., окончившій курсъ Тамбовской духовной семинари Андрей Преображенскій, 19 Юня; на діаконское мѣсто къ церкви с. Лукина, Кирсановскаго у., псаломщикъ с. Большаго Холутца, Лебедянскаго у., Василій Покровскій, 19 юня; на псаломщическія мѣста—къ церкви с. Стараго Бади-

кова, Спасскаго у., и д., бывшій воспитанникъ IV кл. Тамбовской духовной семинаріи Николай Зеленець, 13 іюня; къ церкви с. Ростошей, Борисоглѣбскаго у., и д., бывшій воспитанникъ 1 кл. той же семинаріи Василій Новосельскій, 13 іюня.

Перемѣнены: священникъ с. Вельможана, Кирсановскаго у., Вячеславъ Осетровъ, въ административномъ порядкѣ, къ церкви съ Троицкой Глуховки, того же у., 14 іюня; священникъ с. Новосельцева, Тамбовскаго у., Николай Касаткинъ, согласно прошенію, къ церкви с. Ольшанки, того же уѣзда, 19 іюня; діаконъ с. Димитріевщины, Тамбовскаго у., Іоаннъ Михайловъ опредѣленъ на должность эконома 1-го Тамбовскаго духовнаго училища.

Уволенъ за штатъ согласно прошенію, псаломщикъ с. Ростошей, Борисоглѣбскаго у., Николай Троицкій, 13 іюня.

Исключаются изъ списковъ: за смертью—псаломщикъ, въ санѣ діакона, Александро-Невской церкви при Тамбовской Губернской Земской Больницѣ, Николай Благодравовъ 49 л., умеръ, состоя на службѣ, 11 іюня; въ семействѣ осталась жена; за переходомъ на службу въ Уфимскую епархію діаконъ с. Никольскаго—Бистромъ, Козловскаго у., Іоаннъ Сурейкинъ, 4 мая.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Шибрийки, Кирсановскаго у.
- 2) При церкви с. Ольховъ, Моршанскаго у.
- 3) При церкви с. Студеновъ, Липецкаго у.
- 4) При церкви с. Теплаго, Лебедянскаго у.
- 5) При Архангельской церкви с. Мордона, Усманскаго у.
- 6) При церкви с. Фащевки, Липецкаго у.

7) При церкви с. Вельможина, Кирсановскаго у., свободно съ 14 Юня; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; земли 50 дес., дома для причта церковные, д. м. п. 542, причтъ получаетъ казеннаго жалованья 400 р. въ годъ.

8) При церкви с. Новосельцева Тамбовскаго у., свободно съ 19 Юня; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 33 дес., д. м. п. 861.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Дмитріевщины, Тамбовскаго у., свободно съ 6 Юня; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 91 дес., д. м. п. 2243.

2) При церкви с. Никольскаго—Бистромъ, Козловскаго у., свободно съ 17 Юня; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 38 дес., д. м. п. 998, причтъ получаетъ казенное пособіе, въ размѣрѣ 550 р. въ годъ.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви с. Сланскаго, Лебедянскаго у.

2) При Успенской Кладбищенской ц. г. Тамбова.

3) При Александро-Невской церкви Тамбовской Губернской Земской Больницы, свободно съ 11 Юня; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, причтъ получаетъ жалованье отъ земства: священникъ—520 р. и псаломщикъ 375 р. въ годъ съ квартирами при больницѣ.

4) При церкви с. Б. Хомутца, Лебедянскаго у., свободно съ 19 Юня; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 33 дес., д. м. п. 1323.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ 1-го Тамбовскаго духовнаго училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній за 190^{8/9} учебный годъ.

IV штатный классъ.

Переводятся въ 1-й классъ духовной семинаріи.

Разрядъ 1-й.

1. Толстыхъ Яковъ, Павперовъ Иванъ и Писаревъ Сергій—награждаются книгами, Лебедевъ Иванъ.

Разрядъ 2-й.

5. Островскій Борисъ, Кедринъ Александръ, Гридневъ Григорій, Знаменскій Аполлонъ, Соколовъ Сергій, 10. Крыловъ Владиміръ, Ивлевъ Александръ, Яковлевъ Петръ, Вѣтринскій Геннадій, Богоявленскій Василій, 15. Покровскій Михаилъ, Добросердовъ Алексій, Александровскій Сергій, Преображенскій Леонидъ, Кедринъ Николай, 20. Бобровъ Илья.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Потоцкій Сергій, Лавровъ Илья, Миловидовъ Евгений, Николаевскій Николай и 25. Розановъ Владиміръ—по греческому яз., Розановъ Сергій—по латинскому яз., Вихровъ Александръ—по ариметикѣ, Адамовъ Евгений и Смирновъ Николай—по географіи.

Разрядъ 3-й.

30. Бобровъ Павелъ—по географіи и ариметикѣ.

Оставляется на повторительный курсъ:

Виндрлевскій Николай.

Допускается къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ:

Кобяковъ Феодоръ—не держалъ экзаменовъ по болѣзни.

Уволяется из училища за самовольное прекращение сдачи экзаменов Карповъ Алексѣй.

IV параллельный классъ.

Переводятся въ 1-й классъ духовной семинаріи.

Разрядъ 1-й.

1. Золотницкій Алексѣй и Воиновъ Михайль—награждаются книгами, Быстрозоровъ Семень, Преображенскій Леонидъ.

Разрядъ 2-й.

5. Виндряевскій Василій, Добронравовъ Николай, Славобовъ Василій, Липовскій Владиміръ, Кобяковъ Аркадій, 10. Денисовъ Николай, Орловъ Павель, Побѣдоносцевъ Иванъ, Флоровъ Павель, Антоновскій Николай, 15. Карповъ Александръ, Семеновъ Петръ, Дѣдовъ Василій, Вѣляковъ Дмитрій, Вознесенскій Михайль.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

20. Камневъ Илья и Боярскій Дмитрій—по греческому языку, Нащинскій Николай и Сахаровъ Викторъ—по латинскому яз., Лукинъ Михайль, 25. Дубровскій Иванъ и Преображенскій Сергѣй—по географіи, Ненароковъ Петръ—по ариметикѣ.

Разрядъ 3-й.

Меліоранскій Василій—по русскому яз. устно и письменно и ариметикѣ.

Оставляется на повторительный курсъ:

Зефировъ Александръ—не держалъ экзаменовъ по болѣзни.

Допускаются къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ:

30. Вертоградовъ Александръ—не держалъ экзаменовъ по болѣзни.

Уволяется изъ училища по малоуспѣшности и уродности: Николаевъ Иванъ.

III штатный классъ.

Переводятся въ IV классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Георгіевскій Михаилъ и Лукинъ Дмитрій—награждаются книгами. Ястребовъ Павелъ, Кедровъ Владиміръ, 5. Муравьевъ Николай, Новопокровскій Николай, Ранинскій Николай, Преображенскій Александръ.

Разрядъ 2-й.

Розановъ Николай, 10. Соколовъ Михаилъ, Карповъ Николай, Соколовъ Николай 2-й, Делицьевъ Николай, Ивановъ Борисъ, 15. Лакедемонскій Александръ, Ястребцевъ Николай, Вознесенскій Евгений, Ильинскій Сергѣй, Столбовскій Василій, 20. Соколовъ Николай 1-й.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Солнцевъ Феодоръ—по греческому яз.

Разрядъ 3-й.

Пономаревъ Константинъ—по русскому яз. устно и письменно и церк. пѣнію, Триумфовъ Аполлонъ—по латинскому яз. и церк. пѣнію, Вознесенскій Павелъ—по русскому яз. устно и письменно и греческому яз. 25. Войновъ Константинъ—по латинскому языку и ариѳметикѣ, Мизеровъ Александръ—по географіи и ариѳметикѣ.

Оставляется на повторительный курсъ:

Талинскій Петръ—не держалъ экзаменовъ по болѣзни.

Допускается до переходныхъ экзаменовъ послѣ ка-
никуль:

Романовскій Алексѣй—не держалъ экзаменовъ по болѣзни.

III параллельный классъ.

Переводятся въ IV классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Тигровъ Сергѣй—награждается книгою, Антоновскій Сергѣй, Крыловъ Александръ, Казанскій Николай.

Разрядъ 2-й.

5. Благовѣщенскій Иванъ, Крыловъ Викторъ, Колчевъ Николай, Предтеченскій Александръ, Виноградовъ Савва, 10. Сухинъ Михаилъ, Миловидовъ Борисъ, Преображенскій Павелъ, Соколовъ Дмитрій, Крыловъ Евгений, 15. Кедровъ Михаилъ, Ждановъ Александръ, Базилевъ-Николай, Вознесенскій Михаилъ, Шагуновъ Петръ, 20. Черможскій Алексѣй.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Богдановъ Сергѣй—по латинскому языку, Соколинскій Викторъ и Сабуровъ Леонидъ—по географіи.

Разрядъ 3-й.

Лебедевъ Николай—по ариметикѣ и церк. пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ:

25. Осетровъ Петръ и Теофановъ Константинъ.

Допускаются къ экзаменамъ по всемъ предметамъ послѣ каникулъ:

Бодровъ Николай и Корниловъ Дмитрій—не держали экзаменовъ по болѣзни.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности, какъ второкурсники:

Рождественскій Виталий и 30. Трескинъ Михаилъ.

II штатный классъ.

Переводятся въ III-й классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Алмазовъ Алексѣй и Золотницкій Николай—награждаются книгами, Писаревъ Алексѣй, Павперовъ Борисъ, 5. Владиславскій Владиміръ, Предтеченскій Борисъ, Неуныловъ Сергѣй, Кобяковъ Михаилъ, Покровскій Петръ, 10. Лаговъ Александръ, Милютинъ Тихонъ, Троицпольскій Константинъ, Радугинъ Николай.

Разрядъ 2-й.

Славолюбовъ Иванъ, 15. Гавриловскій Владиміръ, Крыловъ Василій, Чинновъ Владиміръ, Каверинъ Александръ, Сергѣевъ Владиміръ, 20. Новосельскій Павелъ, Веселовскій Борисъ, Немѣловъ Викторъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Кедринъ Леонидъ и Синайскій Θεодосій—по русскому яз., устно и письменно, 25. Добровъ Владиміръ—по латинскому яз., Добросердовъ Дмитрій и Вънковъ Николай—по ариметикѣ.

Разрядъ 3-й.

Москалевъ Борисъ—по русскому яз., устно и письменно и географіи.

Оставляются на повторительный курсъ:

Дубновъ Александръ, 30. Ситниковъ Иванъ и Грибановскій Николай.

II параллельный классъ.

Переводятся въ 3-й классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Политовъ Сергѣй, Соколовъ Алексѣй, Розановъ Константинъ, Викторовъ Владиміръ, 5. Боданцевъ Проконій.

Разрядъ 2-й.

Серебряковъ Валерій, Бѣляковъ Алексѣй, Райскій Степанъ, Поповъ Иванъ, 10. Миловидовъ Николай, Добровольскій Сергѣй, Боголюбовъ Иванъ, Богоявленскій Николай, Елисеѣвъ Николай, 15. Померанцевъ Викторъ, Зефиоровъ Петръ, Киселевъ Александръ, Комагинъ Михаилъ, Павперовъ Николай, 20. Лавровъ Константинъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Коптевскій Алексѣй, Мизеровъ Георгій и Миловидовъ Владимиръ—по русскому яз., устно и п. сьменно, Введенскій Александръ, 25. Голубевъ Викторъ—по латинскому яз., Крестелевскій Владимиръ—по географіи, Лукинъ Леонидъ—по ариметикѣ.

Разрядъ 3-й.

Орловъ Петръ—по св. исторіи и географіи.

Оставляются на повторительный курсъ:

Преображенскій Иванъ. 30. Романовскій Пантелеймонъ. Увольняется изъ училища по малоуспѣшности и уро-слости.

Богдановъ Никифоръ.

I штатный классъ.

Переводятся во II-й классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Чернецовъ Александръ, Лукинъ Алексѣй и Тигровъ Осодоръ—награждаются книгами, Неуныловъ Сергѣй, 5. Островитяновъ Леонидъ, Глаголевъ Алексѣй, Корякинъ Иванъ.

Разрядъ 2-й.

Колчевъ Александръ, Николаевъ Григорій, 10. Сабуровъ Василій, Ждановъ Михаилъ, Казанскій Петръ, Архангельскій

Константинь, Политовъ Вячеславъ, 15. Пономаревъ Сергѣй, Архангельскій Петръ, Политовъ Леонидъ, Адамовъ Владимиръ, Архангельскій Павелъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

20 Сергѣевъ Василий — по св. исторіи, Скворцовъ Владимиръ — по русскому яз., устно и письменно, Денисовъ Алексѣй — по ариметикѣ, Богоявленскій Николай и Конищевъ Андрей — по географіи.

Разрядъ 3-й.

25. Агеровъ Михаилъ и Пѣвницкій Александръ — по русскому, устно и письменно, и славянскому языкамъ, Туголуковскій Александръ — по св. исторіи и географіи.

Оставляются на повторительный курсъ:

Ляповскій Петръ, Покровскій Борисъ, 30. Умновъ Николай, Новоспасскій Алексѣй.

Допускается къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ не державшій по болѣзни:

Виноградовъ Михаилъ.

I параллельный классъ.

Переводятся во II классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Дворецкій Александръ — награждается книгою, Преображенскій Леонидъ, Богоявленскій Борисъ, Преображенскій Павелъ.

Разрядъ 2-й.

5. Смирновъ Александръ, Киселевъ Владимиръ, Богоявленскій Николай, Лысогорскій Сергѣй, Тюринъ Александръ, 10. Лавровъ Александръ, Ивановъ Владимиръ, Быстровъ Антоній, Виндряевскій Тихонъ, Сергѣевскій Константинь, 15. Поспѣловъ Георгій, Звонаревъ Иванъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Покровскій Михаилъ и Синцеровъ Тихонъ—по св. исторіи, Дубровскій Николай—по географіи, 20. Уметскій Николай—по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й.

Никифоровъ Павелъ—по славянскому яз. и ариѳметикѣ, Камневъ Вячеславъ и Ростошинскій Сергѣй—по русскому, устно и письменно, и славянскому языкамъ, Триумфовъ Николай—по св. исторіи и славянскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ:

25. Болховитяновъ Владимиръ, Райскій Николай, Шепелевъ Ѳеодоръ, Вознесенскій Михаилъ.

Имѣеть держать экзамень по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ:

Алабовскій Евгений—не держалъ по болѣзни.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности, какъ второкурсникъ:

30. Бѣляковъ Валентинъ.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ 1-й классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Новопокровскій Леонидъ и Кедровъ Евгений—награждаются книгами, Муравьевъ Алексѣй, Золотницкій Иванъ, 5. Григорьевъ (Никоновъ) Иванъ, Талинскій Василій, Архангельскій Александръ, Ястребовъ Михаилъ, Быстровъ Михаилъ. 10. Розановъ Алексѣй.

Разрядъ 2-й.

Соколовъ Леонидъ, Преображенскій Александръ, Вознесенскій Викторъ, Кедринъ Василій, 15. Цвѣтаевъ Иванъ, Нико-

новъ Сергѣй, Исаевъ Евгений, Триумфовъ Владиміръ, Веселовскій Веньяминъ, 20. Богородицкій Николай, Дробышевъ Аркадій, Павнеровъ Павелъ, Поневъ Тихонъ, Воиновъ Владиміръ, 25. Новицкій Василій, Добросердовъ Александръ, Николаевъ Оеодоръ, Миловановъ Иванъ, Цвѣтовъ Петръ. 30. Добровольскій Евгений, Сергіевскій Леонидъ.

Допускаются къ переекзаменовкамъ:

Виндряевскій Николай, Вѣиковъ Александръ, Пономаревъ Александръ—по Закону Божію, 35. Виндряевскій Оеодоръ, Звонаревъ Михаилъ, Надеждинъ Павелъ—по русскому яз.

Разрядъ 3-й.

Богоявленскій Петръ—по русскому и славянскому яз., Герскій Иванъ, 40. Лозгачевъ Михаилъ, Шагуновъ Георгій—по русскому яз. и ариметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Трескинъ Аркадій, Боголюбскій Евгений, Серебрицкій Дмитрій, 45. Волгинъ Александръ, Смоленскій Владиміръ.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Быстровъ Владиміръ, Вѣтринскій Сергѣй, Любомудровъ Александръ—не державшіе экзаменовъ по болѣзни.

Увольняется изъ училища за невность платы за право обученія, не допущенный до экзаменовъ:

50. Ванюковъ Василій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Правленія 1-го Тамбовскаго Духовнаго Училища.

I.

Приемные экзамены для поступления въ Училище въ наступающемъ 1909—1910 учебн. году и переекзаменовки учениковъ всѣхъ классовъ имѣютъ быть произведены по слѣдующему распisanію:

20 августа—Переекзаменовка для учениковъ IV класса по всѣмъ предметамъ устно и письменно.

21 августа—а) Приемныя испытанія въ приготовительный классъ по всѣмъ предметамъ;

б) Приемныя испытанія въ I, II, III и IV классы по Закону Божию и исторіи.

22 августа—а) Приемныя испытанія въ приготовительный классъ по всѣмъ предметамъ;

б) Приемныя испытанія въ I, II, III и IV классы по ариѳметикѣ, географіи и природовѣденію.

24 августа—а) Приемныя испытанія въ приготовительный классъ по всѣмъ предметамъ;

б) Приемныя испытанія въ I, II, III и IV классы по русскому языку.

25 августа—а) Приемныя испытанія въ I, II, III и IV кл. по греческому и латинскому яз. и пѣнію и переекзаменовка по латинскому и греческому яз. во II и III классахъ;

б) Письменныя переекзаменовки по русскому яз. во всѣхъ классахъ, до III включительно.

26 августа—а) Переекзаменовка по русскому и славянскому яз. во всѣхъ классахъ, до III включительно;

б) Переэкзаменовки по географіи и природовѣденію во всѣхъ классахъ, до III включительно.

в) Переэкзаменовки по Закону Божію, исторіи и пѣнію во всѣхъ кл., до III включительно.

27 августа—Переэкзаменовки по ариметикѣ во всѣхъ кл., до III включительно.

28 и 31 августа—Совѣтъ по разсмотрѣнію результатовъ испытаній.

1 сентября—Молебень и начало занятій.

II.

1. Въ приготовительный классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, съ знаніемъ первоначальныхъ молитвъ и съ умѣніемъ бѣгло читать по русски.

2. Въ 1-й классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 л., обученныя читать и писать по русски, хорошо ознакомленныя съ понятіемъ о предложеніи и его составными частями (подлежащимъ и сказуемымъ), главными частями рѣчи и ихъ простѣйшими измѣненіями (въ склоненіяхъ и спряженіяхъ), умѣющія читать по славянски, знающія общеупотребительныя молитвы, заповѣди, главныя событія по св. исторіи ветхаго и новаго завета, по ариметикѣ—4-ре дѣйствія съ таблицею умноженія въ предѣлахъ сотни.

3. Въ послѣдующіе классы принимаются мальчики, имѣющіе соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ.

4. Правленіе Училища по уважительнымъ причинамъ можетъ принимать въ Училище дѣтей, которыя окажутся не болѣе 6 мѣсяцевъ старше или моложе того возраста, который указанъ въ п. п. 1 и 2 настоящаго объявленія, если только по экзамену они будутъ удовлетворять требованіямъ училищнаго устава.

5. Изъ исключенныхъ учениковъ вновь могутъ быть принимаемы въ Училище по экзамену только исключенные по малоуспѣшности.

6. Инословные, по выдержаніи экзамена, принимаются въ Училище, согласно опред. св. Синода отъ 3 марта 1909 г. за № 1575, безъ ограниченія процентною нормою.

7. Дѣти иноокружного духовенства, а также инословныхъ родителей платить за право обученія въ Училище 40 р. въ годъ. Плата эта вносится впередъ за полугодіе—въ августъ и январѣ мѣсяцахъ. Не внесшіе платы въ теченіе одного мѣсяца считаются выбывшими изъ Училища. Въ случаѣ выбытія ученика изъ Училища до истеченія полугодія, полученныя за него деньги не возвращаются.

8. Прошенія о приемѣ въ Училище подаются на имя смотрителя; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или, по неимѣнію его, выписка изъ метрическихъ книгъ.

9. Дѣти инословныхъ родителей, обучавшіяся въ ц.-приходскихъ или иныхъ школахъ, кромѣ поименованнаго въ п. 8, должны представлять еще одобрительныя отзывы объ успѣхахъ и поведеніи отъ завѣдующихъ школою священника и учителя.

10. Родители, намѣревающіеся просить о приемѣ ихъ дѣтей на казенное содержаніе, должны представлять удостовѣренія отъ мѣстныхъ благочинныхъ относительно ихъ семейнаго положенія и степени доходности тѣхъ церквей, гдѣ они служатъ.

11. Родители обязываются пріобрѣтать для своихъ дѣтей всѣ учебныя книги и другія учебныя принадлежности, а также снабжать ихъ достаточнымъ количествомъ одежды, обуви и бѣлья (последняго должно быть не менѣе трехъ перемѣнъ). Платье по формѣ и цвѣту должно быть одинаково съ одеждою казеннокошныхъ воспитанниковъ, именно: блузная пара изъ темносѣраго сукна, или же суконнаго и бумажнаго мильтона того же цвѣта; лакированный поясъ съ мѣдною пряжкой съ буквами І Т. Д. У.; верхняя одежда—двухбортное пальто изъ чернаго сукна, бобрика или драпа.

Смотритель Училища *М. Монастыревъ.*

И. д. дѣлопроизвод., учит. *П. Приматовъ.*

Отъ Совѣта Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Приемныя испытанія въ 2 отдѣленія перваго класса имѣють быть съ 19 Августа сего года, сиротскихъ вакансій для поступающихъ въ этотъ классъ имѣется только пять, приѣма въ прочіе классы не будетъ, за неизмѣнѣмъ вакансій. Переэкзаменовки имѣють быть въ Августъ мѣсяцъ для воспитанницъ 1-го класса съ 20, а для воспитанницъ остальныхъ классовъ съ 24-го.

Отъ Совѣта Больше—Кусморской второклассной женской школы села Большаго Кусмора, Елатомскаго уѣзда, Тамбовской губерніи.

1. Приемные экзамены для поступления въ школу назначаются на 28 августа.
2. Въ первый классъ второклассной школы имѣется вакантныхъ 25 мѣстъ.
3. Приѣма во 2 и 3 классы не будетъ.
4. Въ 1-й классъ по конкурсному экзамену принимаются дѣвѣцы православнаго исповѣданія всѣхъ сословій, въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ.
5. Уволенные изъ какихъ либо учебныхъ заведеній въ школу не принимаются.
6. Въ школу могутъ поступать только лица, не имѣющія физическихъ недостатковъ, препятствующихъ усильному исполненію учительскихъ обязанностей, и способныя къ пѣнію.
7. Вновь поступающіе въ 1-й классъ подвергаются испытанію, къ объемѣ курса одноклассныхъ школъ, по св. исторіи ветхаго и новаго завѣта, русскому языку, славянскому языку, ариметикѣ, чистописанію и пѣнію; кромѣ сего, экзаменующіеся обязаны написать упражненіе по русскому языку.

8. Приемъ прошеній имѣть быть съ 1-го іюля по 25 августа; при прошеніи должны быть представлены слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство или метрическая выпись и свидѣтельство объ образованіи.

9. Всѣ ученицы помѣщаются въ школьномъ общежитіи и за свое содержаніе въ немъ плататъ по 45 рублей въ годъ.

Взносы за содержаніе взимаются въ три срока: 1—10 сентября 20 руб., съ 1—10 января 15 руб. и 1—10 марта 10 рублей.

10. Въ общежитіи ученицы пользуются столомъ, койкою, матрацемъ и одѣяломъ, но чай, сахаръ, одежда, обувь и постельная принадлежности должны быть свои.

Примѣчаніе: Ученицы, не внесшія въ установленный срокъ платы за свое содержаніе въ общежитіи, увольняются изъ школы. Внесенная плата, въ случаѣ выбытія учащейся по какой либо причинѣ раньше срока изъ общежитія, не возвращается.

11. 31 августа Литургія и Молебень предъ началомъ ученія и 1-го сентября начало классныхъ занятій.

Предсѣдатель Совѣта, Священникъ *Владиміръ Серіевскій.*

Членъ дѣлопроизв. уч. *П. Постъловъ.*

Отъ Издательской Комиссіи при Тамбовскомъ Епархіальномъ Братствѣ.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи объявляется, что оною Комиссіею въ теченіи первой половины сего 1909 года закончена разсылка по церквамъ и приходамъ епархіи, чрезъ благочинныхъ, для безплатной раздачи народу, изданныхъ въ концѣ 1908 года листовъ: „Доброо слово къ родителямъ о дѣтяхъ“ (150.000 экз.) и „Необходимость повиновенія власти“ (100.000

экз.), разсылается изданный въ 1909 году листокъ: „Берегите, православные, свою семью“ (100.000 экз.), напечатанъ и готовъ къ разсылкѣ (находится въ складѣ Комиссіи—Теплая ул., 6) листокъ: „Доброе слово къ дѣтямъ о родителяхъ“ (150000 экз.) и готовится къ напечатанію листокъ „О церкви“ специально миссіонерскаго характера.

Предсѣдатель издат. Комиссіи, Прот. *Сергій Вльскій*.

**Отъ Совѣта Іоанно-Богословской церковно-учительской школы,
с. Ново-Александровки, Козловскаго уѣзда, Тамбовской
епархіи.**

1) Приемные экзамены для поступленія въ школу начинаются съ 25-го августа.

2) Въ 1-мъ классѣ учительской школы вакантныхъ мѣстъ 30, въ 4-мъ отдѣленіи двухклассной школы—10.

3) Въ 1-й классъ по конкурному экзамену принимаются молодые люди въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ до 17, а въ 4-е отд. отъ 12 до 14 лѣтъ. Въ видѣ особыхъ исключеній въ 1-й классъ могутъ быть приняты лица и старше указанного возраста, но не болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ и при томъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго.

4) Приемъ учащихся во 2-й или 3-й кл. не допускается (§ 40 Пр. уч. шк.).

5) Уволенные изъ какихъ-либо учебныхъ заведеній въ школу не принимаются (Цирк. Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 21 января 1903 г. за № 554).

6) Въ учительскую школу могутъ поступать только лица, не имѣющія физическихъ недостатковъ, препятствующихъ усѣбному исполненію учительскихъ обязанностей, способныя къ пѣнію и музыкѣ.

7) Вновь поступающіе въ 1-й классъ подвергаются испытанію, въ объемѣ курса второклассныхъ школь, по Катихизису, Церковному богослуженію, Св. исторіи ветхаго и новаго завѣта, русскому языку (этимологіи, синтаксису и теоріи словесности), славянскому языку, ариметикѣ, физикѣ, гражданской исторіи, географіи и пѣнію; кромѣ того, экзаменующіеся обязаны написать упражненіе по русскому языку и дать письменный отвѣтъ по ариметикѣ.

8) Пріемъ прошеній имѣеть быть съ 15 іюля по 15-е августа. При прошеніи непременно должны быть представлены слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство или метрическая выпись, свидѣтельство объ образованіи и оснопрививаніи и фотографическая карточка.

9) Всѣ ученики помѣщаются въ школьномъ общежитіи и за свое содержаніе въ немъ платяють по 90 руб. въ годъ. Взносы на содержаніе взимаются въ 3 срока: 1—10 сентября, 1—10 декабря и 1—10 марта.

10) Въ общежитіи ученики пользуются полнымъ содержаніемъ и постельнымъ бѣльемъ съ койкою и матрацемъ, но одежда и обувь должны быть свои.

Примѣчаніе: Ученики, не внесшіе въ установленный срокъ платы за свое содержаніе въ общежитіи, увольняются изъ школы. Внесенная плата, въ случаѣ выбытія учащагося по какой-либо причинѣ раньше срока изъ общежитія, не возвращается.

11) Въ 1-мъ классѣ имѣется 10 казенныхъ вакантныхъ стипендій, по 90 руб. каждая. Нуждающіеся въ казенныхъ стипендіяхъ должны хорошо выдержать экзамень и представить удостовѣреніе о своей бѣдности.

Исп. об. Завѣдующаго шк., Прот. *Павелъ Потоцкій.*

Дѣлопроизводитель, Діаконъ *М. Шубинъ.*

Отъ Совѣта Кирилловской второклассной женской школы Спасскаго уѣзда.

Совѣтъ Кирилловской второклассной женской школы симъ доводитъ до свѣдѣнія желающихъ обучаться во второклассной женской школѣ, а также родителей и воспитателей таковыхъ, что приемныя испытанія для поступления въ 1-е отдѣленіе оной школы назначены на 31 августа текущаго года. Вакансій въ 1-мъ отдѣленіи имѣется 20. Желающія учиться должны имѣть отъ роду не менѣе 13 лѣтъ и не болѣе 17 лѣтъ. Прошенія о желаніи обучаться подаются на имя Совѣта школы не поздыѣе 15-го августа, лично предъ экзаменами съ приложеніемъ документовъ: метрической выписи о рожденіи, свидѣтельства объ образованіи или удостовѣренія о томъ о завѣдующаго школой и свидѣтельства приходскаго священника о поведеніи и прилежаніи въ наукахъ. Приемныя испытанія будутъ производиться по программѣ одноклассной церковно—приходской школы.

Для живущихъ въ общежитіи назначена годовая плата—35 рублей; для облегченія платежей разлагается на четыре срока: при поступленіи вносится 20 рублей, послѣ Рождества 5 рублей, послѣ масленицы 5 рублей и послѣ праздника Пасхи 5 рублей. При чемъ ученицы, остающіяся въ общежитіи на Рождественскія каникулы вносятъ еще за содержаніе по одному рублю. Общежитницы пользуются готовымъ содержаніемъ, учебниками, а также койкой, соломеннымъ матрацемъ и байковымъ одѣяломъ. Принятія въ число воспитанницъ школы должны имѣть коричневое платье, черный и бѣлый фартукъ, три смѣны бѣлья.

Предсѣдатель Совѣта, завѣдующій школой

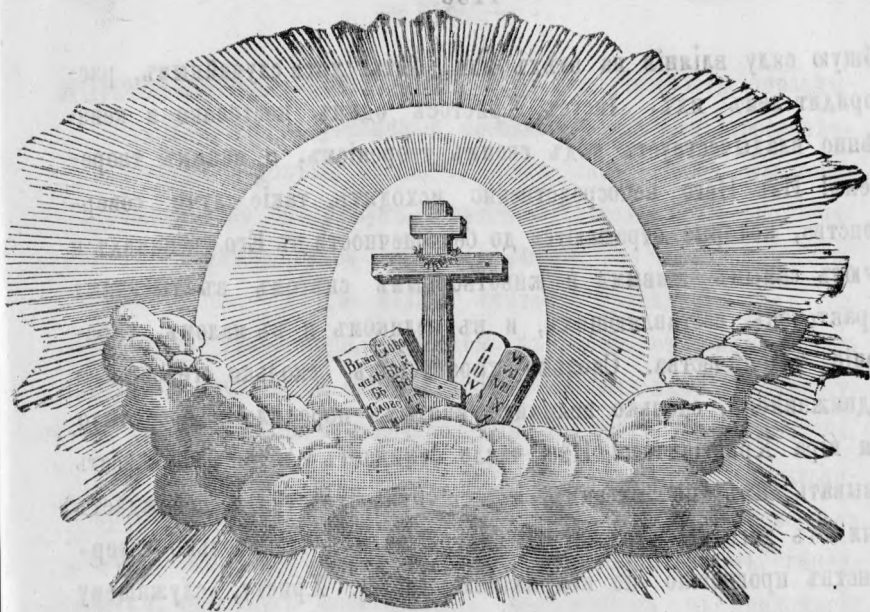
Священникъ *Александръ Писаревъ*.

Старшая учительница *Евгеня Базилева*.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи. III. Разрядный списокъ учениковъ 1 Тамбовскаго духовнаго училища, IV. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Андріевскій*.

Цензоръ, Протоіерей *П. Успенскій*.

№ 25. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | 1909 г.

О лицѣ Іисуса Христа.

(Продолженіе).

Обратимъ еще вниманіе на особую черту Его совершенства, ту, что Онъ одинъ всегда остается выше всѣхъ своихъ подражателей. Онъ совершилъ столько добродѣтелей и столь удивительныхъ, что наилучшимъ доказательствомъ Его Божественнаго достоинства служить то, что никто не могъ ни превзойти его, ни даже сравняться съ Нимъ въ этомъ отношеніи. Вліяніямъ чловѣческимъ свойственно вообще прикрываться собственнымъ торжествомъ, т. е. производить поразительные эффекты, превышающіе ихъ, и пользоваться ими для собственной поддержки. Ученики бывають причиною того, что наставникъ остается въ забвеніи, и чѣмъ болѣе онъ приобрѣтаетъ послѣдователей, тѣмъ больше приготавливаетъ себѣ соперниковъ, а потому чувствуетъ и сознаетъ, что послѣ всего ему остается удержать за собою хотя

общую силу вліянія на всѣхъ ихъ, быть, хотя случайнымъ, распорядителемъ ихъ. Іисусъ Христосъ одинъ постоянно и неизмѣнно владычествуетъ надъ своимъ твореніемъ, и какимъ твореніемъ! Изъ Него непосредственно исходятъ такіе лучи совершенства, которые отражаются до безконечности въ Его ученикахъ и сіяютъ самымъ живымъ и животворнымъ свѣтомъ въ тысячахъ характеровъ, составляющихъ, и въ великомъ и въ маломъ, украшеніе человѣчества. Сколько характеровъ, сколько героевъ и подвижниковъ, сколько великихъ святыхъ породило и воспитало для міра Христіанство! Ихъ число отнимаетъ у меня возможность называть ихъ по именамъ, а ихъ превосходство освобождаетъ меня отъ того. И что же? Не смотря на то, что столько совершенствъ произошло по подражанію Іисусу Христу, служащему для нихъ единственнымъ первообразомъ, личное совершенство этого Божественнаго первообраза остается столько же выше всѣхъ этихъ копій, сколько и неисчерпаемо ими, такъ что безумно и нечестиво было бы противополгать всѣ ихъ этому единственному высочайше совершенному первообразу.

Всѣ эти характеристическія черты лица Іисуса Христа такъ исключительно Ему одному свойственны и такъ рѣшительно отдѣляютъ Его отъ всѣхъ прочихъ людей, что самый холодный разумъ не знаетъ, какъ можно признавать Его за простого человека, и что само невѣріе, по всей справедливости, доходитъ до изумленія самому себѣ и должно искать своего источника въ чемъ либо другомъ, а не въ строгихъ изслѣдованіяхъ мыслящаго ума; въ чемъ сознался и самъ Штраусъ.

Впрочемъ, во всемъ сказанномъ нами такъ много истины, что смѣло обращаемся къ нравственному чувству каждаго изъ нашихъ читателей, нисколько не опасаясь обвиненія въ преувеличенія. Вотъ еще особенная черта выше—человѣческаго совершенства Іисуса Христа, которую мы должны раскрыть. Совершенство Его такъ существенно, полно и необъятно, что весь

міръ безпрекословно признаеть его и не имѣеть нужды оправдывать это. Никакое преувеличеніе невозможно въ Его прославленіи. О какомъ человѣкѣ можно говорить такъ, какъ мы говоримъ обыкновенно объ Иисусѣ Христв? Не только чувство уваженія къ истинѣ, самое самолюбіе наше, по справедливости, оскорблялось бы, — да и нельзя считать принадлежащимъ къ нашей землѣ такое лице, — если бы къ кому относились безъ всякаго ограниченія съ такими прославленіями, какъ ко Христу. Одинъ Онъ составляетъ неисчерпаемый предметъ всякаго слова, къ Нему одному мы можемъ по совѣсти обращаться съ Божескими прославленіями. Слово: *Божественный*, употребляемое въ приложеніи къ кому либо только въ слогѣ фигуральномъ, гиперболически, сдѣлалось собственнымъ выраженіемъ въ приложеніи къ Нему, и этимъ никто, даже между невѣрующими, инстинктивно не оскорбляется, этимъ, не тревожится ни гордость, ни зависть человѣческая потому что человѣчество сознаеть, что лице Иисуса Христа выше природы человѣческой. Въ этихъ словахъ, думаемъ, мы выразили справедливо всеобщее чувство, которое служить блестящимъ подтвержденіемъ истинности нашей вѣры. Довольно для насъ и этихъ общностей. Да и какъ, впрочемъ, мы позволяли бы себѣ смѣлость восхвалять подробно всѣ совершенства, которыя сіяють въ этомъ достопоклоняемомъ образѣ всякаго совершенства, когда сами Евангелисты, свыше наставляемые, не позволили себѣ этого, а ограничились однимъ указаніемъ на Его совершенства? Какая полнота добродѣтелей и какое совершенство въ каждой изъ нихъ! Какъ всѣ онѣ сочетаются между собою, не ослабляя одна другой, и какъ проявляется каждая изъ нихъ безъ ущерба для другой, — тогда какъ наши человѣческія добродѣтели, по непонятной какой-то крайности, нерѣдко обращаются въ пороки! Въ Немъ благодать безъ слабости, ревность безъ нетерпимости, твердость безъ упрямства, благопривѣтливость безъ ласкательства, преданность волѣ Божіей безъ унынія, терпѣніе безъ гордости, любовь безпредѣльная.

Характеръ Иисуса Христа по существу своему истиненъ и не представляетъ въ себѣ ничего преувеличеннаго, непріятнаго или оскорбительнаго. Въ немъ, и только въ Немъ, можно видѣть природу человѣческую со всею естественною непринужденностію ея законныхъ движеній, и природу Божественную во всемъ величіи ея безпредѣльныхъ совершенствъ. Люди достигаютъ пресыщенія въ добродѣтели нерѣдко на счетъ истинности своей природы, насилуетъ ее, чтобы поставить ее выше самой себя, портятъ ея естественная проявленія, и за всеѣ тѣмъ не дѣлаютъ свободною отъ многихъ недостатковъ и слабостей, которые безобразятъ ея принужденное величіе. Въ Иисусѣ Христѣ человѣкъ никогда не перестанетъ быть человѣкомъ, природа человѣческая въ Немъ пользуется всеѣми своими правами, но вмѣстѣ съ тѣмъ все добродѣтели раскрываются въ ней безъ слабостей, безъ недостатковъ, и тѣмъ очевиднѣе ихъ Божественное достоинство, что ими сохраняются, возвышаются и чуднымъ образомъ направляются къ совершенству все чувствованія человѣческой природы. Въ такой цѣльности и совершенствѣ этихъ чувствованій яснѣе всего видна ихъ истинная естественность; а чѣмъ совершеннѣе является эта естественность ихъ, тѣмъ очевиднѣе въ ней дѣйствіе Божества. Нравственное совершенство Иисуса Христа есть высочайшее совершенство Богочеловѣка: Онъ — совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. Какъ Богъ, Онъ могъ говорить: *„кто изъ васъ обличитъ Меня во грѣхѣ?“* (Іоан. 8, 46); а какъ человѣкъ, могъ также говорить: *„кто изъ васъ обличитъ Меня въ безчувственности?“* И въ совершеннѣйшемъ единствѣ этихъ двухъ состояній Онъ и познается Богомъ. Это-то собственно въ Немъ и плѣняетъ насъ, увлекаетъ, воодушевляетъ мужественною рѣшимостію подражать Ему; отъ этого примѣръ Его жизни, при всей высотѣ Божественнаго совершенства, не приводитъ насъ въ отчаяніе. Съ Иисусомъ Христомъ можно скорбѣть и плакать, можно отклонять страданія, терпѣть грѣшниковъ, любить все

достоинство любви; и Руссо имѣлъ основаніе говорить: „въ характерѣ Иисуса Христа одно изъ качествъ, плѣняющихъ меня, не кротость и простота только Его нрава, но снисходительность, благопривѣтливость и даже изящество. Онъ не убѣгаетъ ни увеселеній, ни торжественныхъ собраній, ходитъ ночью, обращается съ женами, ласкаетъ дѣтей, съ удовольствіемъ принимаетъ благовонныя масти, раздѣляетъ трапезу съ мытарями. Достоинство и важность Его не были тягостны. Онъ былъ въ одно и то же время и снисходителенъ и справедливъ, кротокъ по отношенію къ слабымъ и страшенъ для закоренѣлыхъ злодѣевъ. Его правоученіе имѣло что-то привѣтливое, плѣнительное, нѣжное, потому что сердце у Него было чувствительное и нѣжное. Онъ былъ человѣкъ самаго лучшаго, какое только можно себя представить, общества человѣческаго. Если Онъ и не мудрѣйшій изъ смертныхъ, то по крайней мѣрѣ больше всѣхъ достоинъ любви“. *) Этими самымъ больше всего Онъ и обращаетъ насъ къ себѣ, убѣждаетъ и побуждаетъ стремиться къ самымъ высокимъ добродѣтелямъ: переносить изъ любви къ Нему самыя болѣзненные жертвы, даже до креста и смерти.

Сколько этихъ совершенствъ представляется теперь моему вниманію и на какомъ изъ нихъ остановиться мнѣ, когда каждое изъ нихъ овладѣваетъ мною, возбуждаемымъ во мнѣ удивленіемъ, и я чувствую себя неспособнымъ изобразить ихъ? Стану ли говорить о Магдалинѣ или самарянинѣ, или о женѣ блудницѣ, или о хананеянкѣ, или о сынѣ вдовы Наинской, возвращенномъ своей матери, о Лазарѣ, возвращенномъ своимъ сестрамъ, о тысячахъ народа, насыщенныхъ въ пустынѣ, объ исцѣленныхъ больныхъ, или о дѣтяхъ, обласканныхъ и благословенныхъ, о смиренныхъ мытаряхъ призванныхъ, или гордыхъ фарисеяхъ обличенныхъ; или мнѣ совершенно предаться созерцанію Его неизреченныхъ страданій и

*) *Troisième lettre de la Montagne.*

смерти? Вездѣ какая благодѣть, какая справедливость, какая мудрость, сколько умѣренности, сколько пронизательности, какое поразительное совершенство, какое вроткое величіе, какое соединеніе благоснисходительной истинности! Дѣйствія и слова Іисуса Христа при этихъ разнообразныхъ обстоятельствахъ обратились въ вѣчные образцы всякихъ добродѣтелей. Какъ Онъ сіяетъ, какъ Онъ выдѣляется изъ среды этого изумленного народа, этихъ лицемѣрныхъ учителей, этихъ обманчивыхъ книжниковъ, этихъ гордыхъ фарисеевъ и самыхъ учениковъ своихъ еще нетерпѣливыхъ, еще не преобразовавшихся! Какъ Онъ посрамляетъ всякое заблужденіе своею истиною, какъ уничтожаетъ всѣ хитрости своею мудростію, поражаетъ всякій порокъ своею святостію, ободряетъ всѣхъ слабыхъ своею вротостію, истощаетъ всякую злобу своимъ терпѣніемъ, является, по своей благодѣти, готовымъ на помощь всѣмъ страждущимъ! Ахъ! какое совершенство;—Богъ Спаситель, всеблагій Богъ!

Надобно принять во вниманіе, что все, что дѣлаетъ Іисусъ Христосъ, всякаго приводитъ въ изумленіе съ перваго раза, и никто, поставленный на его мѣсто,—особенно изъ окружавшихъ Его, не выдержалъ бы такого образа поведенія. Одинъ, ни съ кѣмъ не совѣтуется Онъ кромѣ самаго себя, въ Себѣ хранить тайну всѣхъ своихъ дѣйствій; но едва какое изъ нихъ совершилось, тотчасъ оправдывается предъ судомъ здраваго смысла всѣми признаками самой справедливой мудрости и непрерываемой истины. Все употребляется Имъ для наставленія и назиданія, для того, чтобы окружающимъ Его передать такую именно долю истины, которая примѣняется ко всякому данному обстоятельству, такъ что невозможно въ ней найти ничего, что обличало бы, не говоря, въ недостаточности, но даже и въ излишествѣ совершенства.

Это послѣднее замѣчаніе было уже раскрыто нами; но такъ какъ оно, по нашему мнѣнію, составляетъ отличительную черту характера Іисуса Христа, которому такъ свойственна истина и самая естественность добродѣтели, то мы сочли себя обязанными возвратиться къ нему чрезъ сближеніе, заимствуемое у Малекбранша.

„Есть ли что высокопарнѣе и пышнѣе, какъ идея, составленная древнею философіею о своемъ мудрецѣ? Но есть ли что въ сущности болѣе ея пустое и призрачное? Составленное Сенекою изображеніе Катона такъ прекрасно, что нельзя признать его натуральнымъ; оно все слѣплено изъ гипса и румянъ, которые имѣютъ цѣну только въ глазахъ людей, не изучавшихъ и не знающихъ природы. Катонъ—это человѣкъ подверженный бѣдствіямъ людскимъ, но онъ не неуязвимъ;—это идея, кто бьетъ его, тотъ его оскорбляетъ. Онъ не имѣетъ ни прочности адаманта, котораго не сокрушаетъ и желѣзо, ни твердости скалы, которой не могутъ поколебать волны, какъ представляетъ его Сенека, однимъ словомъ, онъ—не безчувственъ. Между тѣмъ, когда бьютъ Катона по лицу, онъ не сердится, не мститъ за нанесенное оскорбленіе, но и не прощаетъ, а только съ гордостію отрицаетъ, что ему не сдѣлано никакой обиды. Ему хотѣлось, чтобы его считали безконечно выше тѣхъ, кто его билъ. Въ его терпѣніи была только гордость и надменность. Оно оскорблялось и обижалось по отношенію къ тѣмъ, кто дурно съ нимъ обходился, и Катонъ, при своемъ стоическомъ терпѣніи, замѣчалъ, что онъ смотритъ на своихъ враговъ, какъ на животныхъ, противъ которыхъ предаваться гнѣву было бы для него безчестно. Это-то презрѣніе ко врагамъ, и это непомерное уваженіе къ самому себѣ Сенека называетъ высшею степенью мужества: *maiori animo non agnovit, quam ignovisset*, выражается онъ, говоря объ обидахъ причиняемыхъ Катону. Какая крайность смѣшивать возвышенное мужество съ гордостію, и отдѣлять терпѣніе отъ кротости. Несравненно высшія наставленія приняли христіане отъ своего учителя, что нечестивые въ состояніи оскорблять ихъ, а люди благочестивые, по премудрымъ намѣреніямъ Провидѣнія, предаются иногда во власть нечестивыхъ. Когда одинъ изъ служителей Первосвященника далъ пощечину Іисусу Христу, то сей Мудрецъ Христіанскій, безконечно премудрый, и столько же могущественный, какъ и мудрый, призвалъ,

что служитель оскорбилъ Его. Онъ не предается негодованію, не мститъ за свое оскорбленіе, какъ Катонъ; но прощаетъ, какъ потерпѣвшій дѣйствительное оскорбленіе. Онъ могъ отмстить за себя и погубить своихъ враговъ; но Онъ переноситъ все съ кроткіимъ и благодушнымъ терпѣніемъ, которое необходимо ни для кого, даже и для служителя, Его оскорбившаго“. (*).

И, странное дѣло, на чемъ преимущественно утверждается наша вѣра, тѣмъ особенно соблазняется въ характеръ Иисуса Христа невѣріе. Оно не можетъ признавать въ лицѣ Его Бога, потому что Онъ чувствуетъ какъ человѣкъ, доступенъ оскорбленіямъ, позволяетъ обращаться съ Собою безчестно, смиряется предъ насиліемъ человѣческимъ. Но въ семъ случаѣ выпускаютъ изъ вида два главныхъ пункта. Во первыхъ, Иисусъ Христосъ не есть просто Богъ, но *Богочеловѣкъ*; и если Ему, какъ Богу, свойственно *безстрастіе* (недоступность никакимъ страданіямъ), то Ему же, какъ человѣку, неотъемлемо принадлежитъ способность страдать, и сія человѣческая способность къ страданію сочетается съ безстрастіемъ Божества, по всеблагому и всемогущему изволенію Божію: Богъ—Слово благоволилъ добровольно подчинить Себя немощамъ человѣческой природы, и Его всемогущество Божеское въ высшей степени является въ томъ, что оно само себя ограничиваетъ до того, что оставляетъ у соединеннаго съ Нимъ человѣчества способность его страданіямъ и оскорбленіямъ. Во вторыхъ, выпускаютъ изъ вида, что Богъ сдѣлался человѣкомъ для того, между прочимъ, чтобы научить человѣка святой и благочестивой жизни и представить въ себѣ самомъ совершеннѣйшій примѣръ для подраженія, что для этой цѣли Ему надлежало явить въ своемъ лицѣ не Бога, но человѣка святой жизни. Для того, чтобы показать возможность намъ поступать какъ Онъ, Ему надлежало чувствовать такъ же, какъ и мы, безъ чего Его примѣра нельзя было

*) Malebranche, Recher. de la verité. 1. II, 3-e part.

бы и предлагать намъ. Если бы, напр., тогда какъ Ему нанесъ былъ ударъ по щекѣ, Онъ не чувствовалъ оскорбленія, то какъ этотъ случай могъ бы послужить для нашего назиданія въ терпѣннѣи? Надобно, впрочемъ, замѣтить что, кромя сказаннаго нами о соединеніи безстрастія Божескаго съ чувствительностію человѣческою въ лицѣ Іисуса Христа, Божество Его проявляется въ этой самой чувствительности тѣмъ высокимъ совершенствомъ добродѣтели, опыты которой въ ней совершаются. Человѣкъ является въ страданіяхъ, Богъ—въ совершеннѣйшемъ терпѣннѣи. Такъ Божеская святость, являющаяся въ немощахъ человѣческихъ, убѣждаетъ въ Божественности Іисуса Христа; и въ этомъ отношеніи тѣмъ очевиднѣе открывается Онъ Богомъ, чѣмъ полнѣе видимъ въ Немъ человѣка.

Невѣріе этимъ соблазняется, и по дѣломъ ему; потому что, какъ мы уже не разъ замѣтили, надобно же чѣмъ нибудь ему соблазниться, когда оно не имѣетъ твердой воли не поддаваться соблазну, когда и вѣра для сохраненія своего имѣетъ нужду въ такой твердой волѣ.

(Продолженіе будетъ).

О Евангеліяхъ.

(Продолженіе).

Прежде всего нельзя не согласиться, что съ самаго появленія своего книги Евангелія столько были извѣстны между вѣрующими, самымъ употребленіемъ столько были охраняемы въ своей цѣлости благоговѣніемъ и преданностію къ нимъ цѣлыхъ обществъ Христіанскихъ, считались за такую святыню, что рѣшительно не было никакой возможности что нибудь прибавить или убавить въ нихъ, такъ, чтобы подобныя передѣлки могли пріобрѣсти преимущественное довѣріе предъ подлиннымъ, перво-

начально принятымъ, текстомъ,—это истина безспорная. Даже въ разсужденіи охраненія цѣлости и неприкосновенности писанія Евангелистовъ пользовались единственнымъ исключительнымъ преимуществомъ, какого не можетъ имѣть на своей сторонѣ никакая другая книга (а что говорится о Евангеліи, тоже можно сказать и о всемъ составѣ св. Писанія). Это преимущество слагается изъ двухъ условій, тѣсно соединенныхъ между собою и сообщающихъ ему значеніе, въ высшей степени многозначительное. Такова, съ одной стороны, вселенская власть церкви, неуспшно заботящаяся о неприкосновенности этого священнаго наслѣдія, а съ другой—таково же и множество вѣрующихъ, разсѣянныхъ по всему лицу земли, которые повсемѣстнымъ и постояннымъ употребленіемъ этого наслѣдія сами собою возбуждаютъ и поддерживаютъ бдительность о его сохраненіи и вмѣстѣ ручаются за его неприкосновенность. Я здѣсь оставляю въ сторонѣ непогрѣшимость церкви, а смотрю на нее только чисто по ея устройству человѣческому, и нахожу въ ней двѣ чрезвычайныя силы, служащія къ охраненію истинности Писанія: съ одной стороны—власть церковная, удерживающая народъ отъ уклоненій въ заблужденія, а съ другой—народъ, поставляющій преграду самой власти отъ поползновенія къ произволу. Если бы власть рѣшилась самовольно наложить руку на составъ св. Писанія, она не въ состояніи ничего сдѣлать, ее остановили бы въ семь случаевъ миллионы взоровъ, голосовъ и перьевъ, которые читаютъ, изъясняютъ, толкуютъ, переписываютъ священныя книги во всей вселенной. Съ другой стороны, и народъ не можетъ вдаться въ заблужденіе, ошибаться или портить что либо въ Писаніи чрезъ употребленіе его, потому что мнѣ руководствуетъ въ этомъ дѣлѣ власть поддерживающая цѣлость Писанія и выражающая подлинный смыслъ его.

Надлежало бы предположить, что и народъ, и власть церковная согласились между собою допустить подлогъ въ этомъ

дѣлѣ, что, очевидно, невозможно, потому что въ такомъ случаѣ не было бы никого безъ обмана и подлогъ. Былъ бы обнаруженъ своею собственною очевидностію.

Даже надобно прибавить, что и такое предлагаемое соглашеніе невозможно, и оно—я утверждаю это—должно было бы остановиться предъ неодолимымъ препятствіемъ, предъ неподкупнымъ свидѣтелемъ: это—ереси.

Въ самомъ дѣлѣ, предполагаемый подлогъ долженъ же имѣть какую нибудь цѣль, безъ которой онъ рѣшительно и немыслимъ. Цѣль эта можетъ состоять только въ обманѣ кого-то и, конечно, кого-то иного, а не самаго составителя подлога, и, слѣдовательно, не церкви вселенской, которая по предложенію должна быть составительницею подлога. А такимъ образомъ этотъ кто-то, кого имѣлось въ виду обмануть, можетъ быть только ересь; но пусть же здраво обсудятъ, возможное ли это дѣло? Можно ли допустить, чтобы ересь, которая не признаетъ никакого другого авторитета, кромѣ авторитета Писанія, на немъ одномъ сосредоточиваетъ все свои притязанія и имъ однимъ постоянно защищается, чтобы она дозволила церкви—своей вѣчной противницѣ и обличительницѣ—произвести порчу въ Писаніи ко вреду самой же ереси? Да такое преступное нововведеніе, не послужило ли бы самымъ лучшимъ предлогомъ для ереси—составить обвиненіе противъ церкви, всегда обличающей ее въ уклоненіяхъ и нововведеніяхъ? Очевидно, {что со стороны ереси представляется непреодолимое препятствіе къ поврежденію Писанія церковію, и обратно со стороны церкви—ересью. Ибо какой бы ни былъ интересъ для ереси въ этомъ поврежденіи, для того, чтобы имѣть возможность оправдывать свои нововведенія; однакожь, и для церкви, при обличеніи этихъ нововведеній, не менѣе интересно не уступать ереси подобнаго средства защиты.

И замѣтите, какъ удивительно распредѣлены роли въ этомъ отношеніи: на одной сторонѣ, по отношенію къ Вѣтхому завѣту,

вы имѣете іудеевъ, на другой, по отношенію къ Новому—еретиковъ христіанскихъ; а среди нихъ—церковь, которая подвержена ихъ нападеніямъ, но и сама наблюдаетъ за ними.

Какимъ же образомъ могли бы быть соглашены столь противоположные интересы въ подлогъ и поврежденіи св. Писанія, общаго достоянія всѣхъ ихъ? Можно ли согласиться, чтобы іудеи допустили безмолвно подлогъ въ Евангеліи, который бы послужилъ къ ихъ обличенію соотвѣтствіемъ Евангелія съ пророчествами? Равно, можно ли согласиться, чтобы и христіане допустили также какое либо искаженіе пророчествъ, отношеніе которыхъ къ Евангелію имѣеть для нихъ столь высокую важность? И между самими христіанами, изъ которыхъ одни принадлежатъ къ церкви, а другіе отдѣлились отъ нея въ ересь, можно ли допустить какой нибудь подлогъ, когда этотъ подлогъ, по самой цѣли своей, какъ необходимый для нанесенія вреда противной сторонѣ, неизбежно вызывалъ громкій протестъ со стороны другой?

Я, впрочемъ, хочу еще указать на одну возможность и согласиться, что въ данную минуту и православные пастыри съ мірянами, и еретики безчисленныхъ сектъ, и іудеи въ своемъ разсѣяніи заключили торжественное перемиріе, впрочемъ настолько тайное, что исторія не могла замѣтить и малѣйшихъ слѣдовъ его, и что цѣлю этого перемирія было поврежденіе Писанія съ общаго согласія для какихъ-то неизвѣстныхъ интересовъ. Да и въ этомъ невозможномъ чудовищномъ случаѣ нашелся бы общій противникъ, который помѣшалъ бы успѣху этого безумнаго замысла и предалъ бы его явному посрамленію; этотъ противникъ—невѣріе.

Невѣріе, которому всѣ стороны противопоставляютъ Писаніе, это невѣріе, къ которому обращаюсь я въ настоящую минуту, имѣеть ли какой либо—положительный или отрицательный, интересъ присматривать за своими противниками, опровергать ихъ и обличать? Пусть невѣріе само себѣ отвѣчаетъ на этотъ во-

прось. Пользовалось ли оно этимъ правомъ и преслѣдовало ли этотъ интересъ? Не только пользовалось, но и злоупотребляло имъ съ ненавистью, даже до крови. Какимъ же образомъ возможно было обмануть противника, столь раздражительнаго и злобнаго? И кто не понимаетъ, что очевидная невозможность доходить уже здѣсь до послѣдней крайности!

Сведемъ все сказанное нами въ краткія положенія и выведемъ окончательный результатъ.

1) Св. Писаніе, съ самаго появленія своего, находится въ рукахъ не однихъ только властей церковныхъ—гатріарховъ, епископовъ и прочихъ членовъ клира, разсѣянныхъ по всей вселенной—но и безчисленнаго множества вѣрующихъ, и употребленіе его столь многими и разными лицами дѣлаетъ уже невозможными измѣненія и поврежденія въ немъ. Такія поддѣлки могли бы войти въ него не иначе, какъ или отъ произвола властей, или отъ погрѣшности вѣрующихъ. Но отношенія между вѣрующимъ народомъ и властями такого свойства, что сколько народъ не допускаетъ властямъ увлекаться произволомъ, столько же и власти ограждаютъ народъ отъ погрѣшностей и заблужденій. (Не говоримъ уже о благодатномъ дарѣ непогрѣшимости церкви).

2) Противъ возможной въ семь случаѣ поддѣлки представляется новое препятствіе—то, что Писаніе находится не въ рукахъ только противовѣрующихъ христіанъ, но и въ рукахъ іудеевъ,—всегдашнихъ ихъ противниковъ, и въ рукахъ еретиковъ,—противниковъ тѣмъ и другимъ. Слѣдовательно, для учиненія предполагаемаго подлога надлежало бы обмануть бдительность всѣхъ этихъ противниковъ другъ другу, или свести ихъ—и правовѣрующихъ, и еретиковъ, и іудеевъ—къ одному злумышленію, на которое каждая изъ сторонъ этихъ могла бы согласиться не иначе, какъ со вредомъ для самой себя и, слѣдовательно, съ отреченіемъ отъ самой себя.

3) Но и кромя правобрующихся, кромя еретиковъ и іудеевъ есть еще другіе стражи неприкосновенности Писанія,—это невбрующіе. Они постоянно находятся въ борьбѣ противъ вѣры, то нападаютъ на нее, то терпятъ пораженія отъ нея и, притомъ, пораженія отъ Писанія; и они никогда не допустили бы поддѣлки въ немъ противъ самихъ себя, не поднявъ шума, тѣмъ болѣе сильнаго и страшнаго, чѣмъ справедливѣе въ такомъ случаѣ былъ бы этотъ шумъ.

Вотъ что можно говорить на счетъ дѣйствительнаго положенія св. Писанія. Но,—замѣтьте здѣсь хорошо,—это положеніе его *всегда одно и то же*.

Всегда были въ церкви и пастыри и пасомые; всегда были еретики ввѣ церкви и іудеи; а кромя еретиковъ и іудеевъ всегда были и невбрующіе, и всегда іудеи, еретики и правобрующіе христіане имѣли въ рукахъ предъ глазами одно и то же Писаніе. Взаимное положеніе всѣхъ этихъ сторонъ другъ къ другу всегда было непріязненное, исключющее всякое соглашеніе, даже всякую терпимость въ томъ отношеніи, чтобы совершить или допустить малѣйшую поддѣлку въ какой либо чертѣ Писанія, которымъ всѣ они одинаково интересуются.

Вольтеръ гдѣ-то назвалъ св. Писаніе *связкою документовъ каждой изъ соперничающихъ партій*. Эта выходка въ извѣстномъ отношеніи справедлива. Только надобно признать, что эти документы съ самаго начала *процесса* непрестанно передавались для справокъ въ руки всѣмъ *тяжущимся сторонамъ*, которыя составились противъ насъ въ этой тяжбѣ изъ іудеевъ, еретиковъ и невбрующихъ. Всѣ они постоянно имѣли у себя въ рукахъ эти документы, которые мы сами давали имъ, и самымъ противопоставленіемъ этихъ документовъ поставляли противниковъ въ необходимость перечитывать ихъ и разбирать. И они переворачивали эти документы всѣми возможными способами, то для своей защиты, то для нападенія противъ насъ; об-

ращали ихъ въ собственные документы, толкуя, изъясняя ихъ вслѣдствіе, искажая ихъ смыслъ, чтобы на основаніи ихъ составить противъ насъ тысячи ложныхъ и святотатственныхъ извѣтовъ. И эти-то документы, совершенно истертые ихъ собственными руками въ продолженіе осьмнадцати вѣковъ, вездѣ испещренные ихъ оскорбительными возраженіями, всецѣло запачканные грязью ихъ нечестія, осмѣливаются бросать намъ теперь, какъ бы сомнительные по своей подлинности?!... Такой извѣтъ противниковъ нашихъ не можетъ быть принять, какъ противозаконный; они никогда на это не ссылались прежде, хотя Писаніе всегда было для нихъ открыто и извѣстно, оно даже написано было предъ ихъ собственными глазами, предъ глазами іудеевъ и язычниковъ, которые убивали писателей, но не обличали ихъ въ подлогъ.

По крайней мѣрѣ, необходимо было бы противникамъ представить что нибудь иное, а не простое подозрѣніе, ни на чемъ не основанное, не пустой извѣтъ, даже менѣе чѣмъ извѣтъ, — одну чистую *возможность* неподлинности; ибо этимъ только и ограничивается ихъ противоборство Евангелію. Но объявлять подобное *подозрѣніе* противъ книги, пользовавшейся постоянною извѣстностію, и о которой разбирательства и изслѣдованія производились такъ открыто и гласно съ первыхъ минутъ ея появленія, не значить ли явно и нагло издѣваться надъ здравымъ смысломъ и истиною? Если бы подлинность Евангелія была дѣйствительно предметомъ спорнымъ, то въ такомъ случаѣ мало одного простого подозрѣнія, а требуется обвинительное доказательство, которое должны бы предъявить, безъ чего и самый подлогъ не можетъ быть обнаруженъ. Но потому самому и не предъявляютъ подобнаго доказательства, что это самое показало бы, что предполагаемый подлогъ, очевидно, невозможенъ.

Окончательно же посрамляется это странное подозрѣніе тѣмъ, что первые невѣрующіе іудеи, еретики и язычники, невѣріе которыхъ опиралось на предразсудкахъ рожденія и гражданскихъ

преимущество, вовсе не знали и не изъясляли такого подозрѣнія, хотя она не меньше новѣйшихъ невѣровъ употребляли противъ Христіанства насилія и ловкой хитрости. Они никогда не выражали ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ подлинности св. книгъ, и особенно Евангелія, хотя это было общимъ мѣстомъ ихъ споровъ, и, какъ современники самому происхожденію Евангелія, они были бы въ состояніи оспорить эту подлинность, если бы видѣли возможность въ тому; но на это они не осмѣлились и покусаться, тогда какъ имѣли дерзость убивать писателей этихъ книгъ. Значить, истины убить нельзя.

Во всемъ, сказанномъ нами доселѣ, кажется, есть-на чемъ остановиться прочно уму безпристрастному. Мы показали во первыхъ, что потому самому, что не было никакой причины подозрѣвать подлинности Евангелія, надо признать его несомнѣнно достовернымъ: ибо таковъ законъ, на которомъ держатся все основанія исторіи; во вторыхъ, что Евангеліе, какъ теперь, такъ и всегда, было предметомъ споровъ и состязаній при такихъ условіяхъ, которыя рѣшительно не допускаютъ и простой *возможности* какого нибудь подлога и поврежденія въ немъ, и, что, по крайней мѣрѣ, надлежало бы заявить ясное доказательство такого подлога, безъ чего его нельзя и обнаружить; но этого не дѣлаютъ; да и никогда не сдѣлаютъ, потому что самая попытка обнаружить этотъ подлогъ показала бы только его *невозможность*.

Мы могли бы здѣсь остановиться, ограничиваясь этими общими свѣдѣніями и не выходя изъ положенія оборонительнаго: ибо мы имѣемъ на своей сторонѣ силу доказательствъ нравственныхъ, а эта сила не менѣе обязательна, какъ и сила фактовъ. Въ извѣстныхъ отношеніяхъ она даже неоспоримѣ самыхъ фактовъ, во всякомъ случаѣ, въ высшей степени законна и справедлива, когда для опроверженія противниковъ пользуются только доказательствами однородными. Помимо всего, не фактъ ли, и при томъ не фактъ ли, имѣющій огромное значеніе,—то, что Еванге-

ліе *пользовалось всеобщимъ признаніемъ его подлинности?* И еще, не такой же ли фактъ и то, что *не имѣется ни одною факта, противоположнаго*, особенно при томъ благоприятномъ положеніи, въ какомъ находится невѣріе—заявить подобный фактъ, если бы онъ былъ? Не фактъ ли, и притомъ имѣющій огромное значеніе,—то, что Евангеліе *всегда обращалось въ рукахъ нашихъ противниковъ*, іудеевъ, еретиковъ или невѣрующихъ, что предъ ними оно было и написано и никому изъ нихъ не приходило на мысль оспаривать его подлинность, какъ стали это дѣлать уже въ послѣдніе вѣка? Такъ просты и широки основанія, на которыхъ установили мы наше доказательство: оно составлено изъ фактовъ и строгихъ изъ нихъ выводовъ.

Не смотря на все это, мы распространимся и углубимся еще больше. Со свѣточемъ исторіи въ одной рукѣ, а въ другой съ свѣтильникомъ критики, мы постараемся изобразить осязательно подлинность и неповрежденность Евангелія, показывая, что оно во все времена, отъ начала своего происхожденія, было такимъ, какимъ и въ наши дни, оставалось такимъ неизмѣнно, какъ вышло изъ-подъ пера писателей, его составлявшихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Черты изъ жизни Императора Александра III.

(Окончаніе).

Наслѣдникъ предѣлательствовалъ въ главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ, при чемъ явился проводникомъ передовыхъ взглядовъ относительно подготовки войскъ къ войнѣ. Война съ турками, и въ самомъ дѣлѣ, скоро началась. 23 іюня 1877 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ Рущукскаго отряда,

который имѣлъ весьма трудныя задачи въ восточной части Балканскаго полуострова.

Командоваль отрядомъ цесаревичъ съ большой заботливостью; случалось и подвергаться опасности. Между прочимъ, 25 августа шайка черкесовъ забралась въ д. Широково, въ тылъ Русскихъ, и чуть было не захватила экипажи его высочества, вырученные однако командой казаковъ, высланной изъ гор. Бѣлы.

Командуя Русуцкимъ отрядомъ, находясь близко къ войскамъ и ихъ нуждамъ, онъ увидѣлъ оборотную сторону медали войны, ея закулисныя тайны; онъ познакомился со всѣмъ, начиная съ чудныхъ проявленій русской вѣковой доблести и кончая весьма печальными сторонами того міра, который составляетъ неизбѣжную изнанку сегодня—войны, а завтра—всякаго людскаго дѣла. Мѣсяцы командованія Русуцкимъ отрядомъ были не только военной и боевой школой: это была вмѣстѣ съ тѣмъ и жизненная школа.

Съ теченіемъ времени убѣжденія наслѣдника относительно вопросовъ политики внутренней и внѣшней, становились все опредѣленнѣе,—ихъ не могли поколебать никакія модныя вѣянія.

Твердость наслѣдника, получавшая уже извѣстность, вызвала у многихъ сочувствіе; даже иностранцы ему удивлялись уже заранѣе. Еще въ 1866 году глава чрезвычайнаго американскаго посольства въ Россію, товарищъ морскаго министра Соединенныхъ Штатовъ, Густавъ Ваза Фоксъ, на банкетѣ въ Гельсингфорсѣ произнесъ такой тостъ: „Послѣ того, какъ провозглашены тосты въ честь Императора, президента и императорской фамиліи, я желаю, господа, выразить пожеланіе цесаревичу Александру Александровичу. Да унаслѣдуетъ онъ рыцарское мужество Александра Невскаго, счастье Александра I и сердце Александра II!“

Дѣйствительно, много надо было соединить въ себѣ качествъ тому, кто 1 марта 1881 года унаслѣдовалъ престолъ Царя-мученика, при обстановкѣ въ высшей степени трудной. Одна часть

русскаго населенія была недовольна медленностью реформъ, а другая противилась имъ; экономически Россія еще не окрѣпла послѣ тяжелой турецкой войны; въ общество, и безъ того находившееся въ сильномъ напряженіи, проникли слухи, что Россія наканунѣ объявленія конституціи, что таковая высшими правительственными лицами уже составлена и что лишь злодѣйское убійство Александра II помѣшало ему подписать манифестъ о ней, на что и рассчитывали революціонеры, не желавшіе успокоенія страны.

Тогда то и раздались твердыя слова манифеста 19 апрѣля 1881 г.: „Гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стаять бодро на дѣло правленія, въ упованіи на Божественный промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять, для блага народнаго, отъ всякихъ на нее посползновеній“. Этими словами уже предначертывался весь путь предстоящаго царствованія. Дальнѣйшія реформы, послѣ сдѣланнаго Александромъ II, задержаны на долгое время. Задачей поставлено тѣмъ же манифестомъ: „водвореніе порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи благодѣтелемъ ея, возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ“. Вмѣсто Лорисъ-Меликова и Милютина начали дѣйствовать К. П. Побѣдоносцевъ и Д. А. Толстой—министръ внутреннихъ дѣлъ. Разработка реформы мѣстнаго управленія изъ Кохановской комиссіи передана Толстому и вылилась затѣмъ въ институтъ земскихъ начальниковъ, при чемъ дворянству предоставлено первенствующее положеніе въ мѣстномъ управленіи. Земскіе начальники, избираемые изъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ, должны были явиться „близкою къ народу, твердою правительственною властью“ (1890 г.).

Вообще правительство стремилось опереться на дворянство. Въ Высочайшемъ рескриптѣ благородному російскому дворянству (21 апрѣля 1885 г.) ему указывалось сохранить „первенствующее мѣсто въ предводительствѣ ратномъ, въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и суда, въ безкорыстномъ попеченіи о нуждахъ на-

рода, въ распространеніи примѣромъ своимъ правилъ вѣры и вѣрности“. Указаніе это осуществлялось рядомъ законовъ и распоряженій. Дворянскій банкъ былъ основанъ съ исключительной цѣлью поднять экономическое положеніе сословія. Оно должно было помогать правительству въ борьбѣ съ „кратолою и съ отрицательными теченіями русской общественной мысли“.

Завѣтъ Петровскихъ дней.

Съ разныхъ мѣстностей Россіи, и все въ одно время, идутъ вѣсти объ открытіи низшихъ сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ школъ. Въ большинствѣ случаевъ открытіе ихъ приурочивается къ годовщинѣ Полтавской побѣды, какъ бы въ ознаменованіе того, что, какъ при Петрѣ, такъ и въ наши дни, возрожденіе нашего отечества должно начинаться съ просвѣщенія народа, съ вооруженія народнаго труда мощными ресурсами культуры и цивилизаціи, съ общаго героическаго подъема національной самодѣятельности и національнаго творчества. Говорятъ, будто бы Французовъ разбилъ не фельдмаршалъ Мольтке, а скромный нѣмецкій школьный учитель, вооруженный одною только линейкой. Петръ Великій одновременно былъ и школьнымъ учителемъ, и фельдмаршаломъ своего народа, онъ сочеталъ въ себѣ оба элемента побѣды и заложилъ на поляхъ Полтавы фундаментъ нашей современной государственности. Со дня его величайшаго подвига прошло 200 лѣтъ—и мы снова видимъ себя немножко въ до-петровскомъ положеніи, въ положеніи страны, страшно отставшей отъ своихъ западныхъ сосѣдокъ и въ культурномъ, и въ промышленномъ, и въ образовательномъ,—да что грѣхъ таить,—и въ военномъ отношеніи, такъ какъ на войнѣ нація можетъ обнаружить только ту энергію и мощь, которую накопила въ мирномъ развитіи. Выходитъ очень похоже на то, что

чуть ли не всю Петровскую работу намъ, пожалуй, придется начать сначала.

Что-жъ подѣлаешь — и начнемъ! Теперь это все-таки уже не будетъ такъ трудно, какъ двѣсти лѣтъ назадъ. Не придется ни бородъ насильственно стричь, ни нѣмецкихъ слободокъ заводить. Огромными средствами современной культуры страна теперь располагаетъ совершенно самостоятельно, жажда знанія и запросы на культуру въ народѣ огромны, и для того, чтобы они не остались безъ удовлетворенія, а наличныя живыя культурно-просвѣтительныя силы не остались безъ приложенія нужно только одно: чтобы и русское общество и русское правительство сошлись въ ясномъ пониманіи, слились въ ясномъ сознаніи необходимости живой и плодотворной культурной работы во имя грядущихъ судебъ народа, во имя своего высшаго національно-государственного долга.

Въ тотъ періодъ, великіе памятники котораго мы собираемся праздновать, передовая мысль Россіи и руководящая ею власть сливались въ одномъ лицѣ. Изъ ихъ сліянности и родилась безграничная мощь Россіи, и силою могучаго гигантскаго разбѣга она шла впередъ въ теченіе цѣлаго вѣка. Но затѣмъ, чуть ли не со временъ Новикова и Радищева, нѣкогда единыя власть и мысль постепенно стали раздѣляться, и могучая Петровская твердыня начала внутренне слабнуть. Мысль безъ власти бесплодна, власть безъ мысли бессильна. Порознь онѣ гибнуть, въ процессѣ же взаимнаго проникновенія возрождаются, а вмѣстѣ съ ними гибнетъ или возрождается страна. Имъ часто не легко столковаться другъ съ другомъ, но для того, чтобы найти твердую почву для неразрывнаго сліянія и единенія, нужно каждому понять себя не какъ начало и конецъ всего сущаго, а какъ нѣчто выросшее изъ корней народа и призванное служить ему же: единство верховныхъ національныхъ цѣлей указываетъ пути къ примиренію тамъ, гдѣ близорукому взору мерещится непримиримая рознь.

Ложныя, быть можетъ даже своекорыстно-ложныя, ученія стремятся вытравить въ русскомъ обществѣ національное чувство и называютъ націонализмъ реакціоннымъ; въ дѣйствительности же именно любовь къ своему народу, именно вѣрность своей національной личности всего больше обязываютъ къ прогрессу и къ просвѣщенію. Всякая попытка держать народъ во тьмѣ и невѣжествѣ уже таитъ въ себѣ скрытое покушеніе на его мощь и славу, на его самостоятельность и грядущую судьбу. Даже за малѣйшую задержку въ ходѣ внутренняго развитія націи расплачиваются тягчайшими пораженіями и независимостью, морями крови и вѣками безславія. Въ сущности всякое общество и всякое правительство всегда стоятъ передъ диллемой: или дѣятельная работа о просвѣщеніи народа, или открытое предательство всего его будущаго; и такъ какъ никто не хочетъ быть предателемъ, то всѣ должны соединиться въ дружной патріотически просвѣтительной работѣ. Такимъ образомъ здоровое національное чувство не только обязываетъ къ служенію прогрессу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и повелительно указываетъ на необходимость единенія. Вѣрность народу заставляетъ ихъ чувствовать свое единство, въ которомъ таилась разгадка всѣхъ побѣдъ, удачъ и успѣховъ Петра. Влѣстѣе царствованіе Петра еще повторится въ исторіи Россіи: власть снова сдѣлается творческой, мысль снова сдѣлается властной. Мы твердо вѣримъ въ это! Но для того, чтобы получить возможность быть властной, она раньше должна сдѣлаться зрѣлой, охватить широкимъ историческимъ пониманіемъ всю схему русской народной жизни и сумѣть использовать могучія средства культуры и знанія для достиженія верховныхъ національно-государственныхъ задачъ.

(Новое Время).

СВЯТЫЯ МИНУТЫ.

Жизнь тебя какъ будто совсѣмъ заѣла, задавила, истомила, наложила на тебя отпечатокъ страшнаго пессимизма. На все ты сталъ смотрѣть мрачно, безотрадно. Тоска тебя грызеть, уныніе, тобой овладѣло, скорбь тебя всюду преслѣдуетъ... Тебѣ жить какъ-то душно стало... на все жизненное смотришь сквозь пальцы... ко всему сталъ равнодушнѣнъ... страсти и привычки наложили на тебя тяжелыя оковы... Гнететъ тебя все, все тебѣ надоѣло, опротивѣло... все въ жизни тебѣ кажется пустымъ, темнымъ. Въ цѣли своего существованія ты не отдаешь себѣ отчета... Смысла жизни не видишь... вездѣ будничность, проза... Духомъ ты палъ, въ борьбѣ себя чувствуешь безсильнымъ. Кажется, что въ твоей душѣ не осталось и доли отраднаго, свѣтлаго... Все погасло для тебя, все сдѣлалось темнымъ... отчаяніе тобой овладѣло и ты на все сталъ смотрѣть съ нежелательной точки зрѣнія... Ну пусть дѣлается, какъ дѣлается... все равно пропашій, погибшій человѣкъ... Все невзгоды, неудачи у тебя... не осталось у тебя и искры надежды, со всѣмъ ты сживаешься, миришься... ничто тебя не интересуетъ, не занимаетъ, ни къ чему тебя не влечетъ... Опытъ жизни тебѣ показалъ, что кромѣ трагическихъ катастрофъ въ жизни, во всякомъ предпріятіи ничего нѣтъ... Сколько ни молился, сколько ни плакалъ, все у тебя безплодно... Сколько ни трудился, все бесполезно... Ты уже и теряешь вѣру во все и сильно страдаешь, сознавая, что все у тебя идетъ какъ-то неправильно... мучишься, терзаешься, страдаешь и ждешь смерти какъ покоя отъ этой жизни... Но, какъ ты ни мраченъ, какъ, ты ни убитъ, какъ тебѣ ни тяжело, я увѣренъ, что у тебя являюся иногда вдругъ, неожиданно какія-то просвѣтленія... Они какъ молніи, являюся на мигъ, на моментъ и опять исчезаютъ, производя для души нѣкоторое облегченіе и вѣру во что-то свѣтлое... Бываютъ эти святыя моменты въ жизни такихъ людей, какъ

мы съ тобою... Чудные моменты, глубокие моменты! Влечетъ на мигъ, разгонитъ мракъ души на мгновение и опять заглохнетъ... Это искры Божіи въ твоей изболѣвшей груди вспыхиваютъ и сожигаютъ все темное, некрасивое, безотрадное въ твоей душѣ... Это лучи Божіей правды; они проникаютъ въ тебя, что-бы освѣтить твое неправильное пониманіе жизни, пробудить совѣсть, сознаніе. Это—струи Божіей благодати, которыя обмываютъ жизненные раны твоего наболѣваго, изстрадавшагося сердца, залѣчиваютъ ихъ... Подумай... Влечетъ что-то и тебѣ станетъ легко, свѣтло, пріятно... Хочется опять жить, вѣрить... Какъ бремя скатится съ души все... Станетъ свѣтло на душѣ и тепло... Что-то влечетъ тебя ввысь, къ небу, заманиваетъ къ чему-то хорошему, доброму... Мракъ души разсѣивается при ихъ появленіи, исчезаетъ тягота жизни... Рѣдко они являются, но чѣмъ рѣже, тѣмъ они дороже... Это проблески чего-то святого... Они вливаютъ въ тебя и вѣру, и энергію... Ты-же преждее все забываешь и снова начинаешь жить... Надо дорожить этими святыми моментами, ихъ надо анализировать и пользоваться ими, прилагать къ дѣлу... Въ жизни-то мы иное видимъ, но не придаемъ ему никакого значенія, что довольно прискорбно. Эти Божественныя мгновенія даютъ знать, что ты еще не совсѣмъ погибъ, что есть еще возможность воскреснуть духомъ... Оцѣнка наша довольно ошибочна: мы ихъ называемъ фиктивными, обманчивыми, призрачными, бессмысленными... Другъ, если на тебя, для твоего жизненнаго перерожденія, не дѣйствуютъ ни людскіе совѣты, ни книжныя наставленія, ни Евангельскія внушенія, ни упреки собственной совѣсти, будемъ придавать значеніе этимъ моментамъ. Если уже мы такъ загрузѣли, такъ наше сердце оледенѣло, что ничто не въ состояніи насъ привести къ пробужденію, будемъ хотя этими мгновеніями себя перевоспитывать: это вѣдь Божіи слутники, ангелы; они хотятъ тебѣ, погибающему,

дать руку спасенія... берись за нее, хватай ее.. Вѣрь, твердо вѣрь, что они могутъ спасти насъ!

Павлинъ Юный.

Моя поѣздка на Востокъ въ Иерусалимъ.

Въ погонѣ за древними достопримѣчательностями, послѣ долгихъ перегибовъ и поворачиваній съ улицы въ переулокъ и наоборотъ, и перерѣзыванья разныхъ площадей, наконецъ мы выходимъ, невдалекѣ отъ базара, на прекрасную площадь Баязеда, занимающую вершину одного изъ семи холмовъ. Она обрамлена съ одной стороны мечетью того-же имени;—съ другой возвышается зданіе „Сераскаріата“ (военное министерство), гдѣ на высотѣ холма въ 58 метровъ, возвышается огромная башня министерства, вышиною въ 62 метра и служитъ прекраснымъ наблюдательнымъ пунктомъ. Замѣчательна она тѣмъ, что вся она построена изъ мрамора и имѣетъ вверху круглую стеклянную галерею; поднимаются на нее по лѣстницѣ, имѣющей 180 ступеней, и она (башня) считается выше Галатской башни. Кромѣ того здѣсь интересны монументальныя ворота, построенныя завоевателемъ Константинополя Могометомъ II.

Мечеть Баязеда построена въ 1498 г.; внутри ея много колоннъ изъ цѣлага камня—зеленаго мрамора, ашмы и полированного гранита. Эта мечеть еще называется голубиной мечетью, благодаря большому количеству голубей, пріютившихся подъ ея кровлей и карнизами. Интересно, что никто этихъ голубей не ѣсть; причина та, что когда они воркують, довольно, ясно слышится слово „Аллахъ“. На содержаніе этихъ голубей отпускаются средства изъ казны.

Послѣ осмотра этихъ достопримѣчательностей добрались мы до площади „Августіана“, носящей у грековъ названіе ишпод-

рома и известной в настоящее время под именемъ „Атмайданъ“. Это названіе состоитъ изъ двухъ словъ: первое „Ат“ означаетъ по турецки конь; „Майданъ“—слово персидское и означаетъ площадь; поэтому можно перевести: конское расталище. Эта площадь представляетъ изъ себя продолговатый четырехугольникъ, окаймленный зданіями: школами ремесель и искусствъ и музеемъ янычаръ, куда мы вошли, уплативъ положенное, и любовались замѣчательной обстановкой, довольно характерной и интересной для представленія объ исключительномъ турецкомъ правленіи временъ янычаръ. Всѣ фигуры здѣсь лѣпныя, въ натуральную величину, довольно типичныя, въ костюмахъ изъ парчи и позолоты, вѣроятно стоящихъ много денегъ. Всѣ эти упомянутыя зданія съ одной стороны площади; съ другой, на противоположномъ концѣ, видѣются зданія Св. Софіи и арсеналь—бывшій храмъ Св. Ирины. По срединѣ этой площади мы увидѣли обелискъ Θεодосіа, змѣнную колонну и пирамиду--колоссъ. Обелискъ розоваго цвѣта, весь испещренъ іероглифами; высота его достигаетъ четырнадцать сажень, а у основанія ширина—два метра. На этомъ мѣстѣ онъ былъ поставленъ въ 390 г. нашей эры великимъ Θεодосіемъ. Онъ стоитъ на четырехъ бронзовыхъ кубахъ, утвержденныхъ на мраморномъ пьедесталѣ, украшенномъ грубыми барельефами, и 3508 лѣтъ служить предметамъ обозрѣнія; былъ вывезенъ онъ въ 1600 г. до Рождества Христова, фараономъ Тотмосомъ изъ одного камня, т. е. изъ моколита. Змѣиная колонна перевезена сюда изъ Дельфъ и воздвигнута была въ память побѣды надъ варварами; она вся изъ бронзы. Колонну эту образуютъ три змѣи, сплетшіяся 29 кольцами каждая. Но нѣтъ на этой колоннѣ головы, какъ нѣтъ и того треножника, который вѣнчалъ колонну со статуей Апполона. Вѣками наносы покрыли землю на четыре метра и возвышается поэтому колонна только на пять метровъ. На ней можно различать какія то надписи, начиная

отъ третьяго звѣна спирали. Люди свѣдущіе намъ говорили, что на этой колоннѣ начертаны имена 31 греческихъ городовъ, принимавшихъ участіе въ битвахъ при Саламинѣ и Потидеѣ.

Каменная пирамида была построена въ концѣ 10 вѣка Константиномъ VII Порфиророднымъ и сопричала нѣкогда съ Родосскимъ колоссомъ, а теперь она въ развалинахъ.

Вся эта площадь искусственная и масса наносовъ и пертурбацій совершенно закрыли подземныя сооруженія, бывшія нѣкогда частью ипподрома. И лишь по склонамъ этой площади видны подземныя постройки, извѣстныя подъ именемъ холодной цистерны. Но мы, не доходя до конца площади, спустились внизъ по каменнымъ ступенямъ въ подвальное помѣщеніе, изображающее изъ себя греческую православную часовню, прекрасно убранную древними и новыми иконами разной живописи. Говорятъ, что на этомъ мѣстѣ былъ храмъ Св. Терапонта, разрушенный турками. Въ этой часовнѣ имѣется источникъ, изъ котораго поклонники пьютъ и моютъ себѣ лицо и руки въ знакъ освященія, желающіе служать молебны; здѣсь сидятъ для этой цѣли очередные монахи.

Я. Х.

У старца Досіея.

Тамъ, гдѣ и славень и богатъ
Святыней древней Кіевъ градъ
Стоитъ, красуясь на холмахъ,
Спасался нѣкогда монахъ —
Святой подвижникъ Досіея.
Богоугодный старецъ сей
Въ пещерѣ хладной и сырой,
Неподалеку отъ святой
Великой Лавры, съ давнихъ поръ
Хранилъ молчанье и затворъ...

Въ уединенъи и тиши
Подвижникъ сердца и души
Давно миръ сладостный стяжалъ...
Всегда одинъ онъ пребывалъ.
А какъ молился, и о чемъ
Въ затворѣ мужъ святой,—о томъ
Одинъ Всевышній вѣдалъ Богъ...
Подвижникъ силами былъ плохъ,
Уже въ лѣтахъ преклонныхъ—старъ,
Но духомъ бодръ—и Божій даръ
Имѣлъ онъ свыше,—награжденъ
Былъ прозорливостію онъ...
И въ Лаврѣ каждый инокъ—братъ
Чтилъ старца, зная, что онъ святъ,
Великъ по жизни, и народъ—
Людъ странный чтилъ его... Но вотъ
Порою лѣтней, какъ-то разъ,
Передъ полуднемъ, въ тихій часъ,
Когда затворникъ Досиѳей
Одинъ въ пещерѣ былъ своей
И на моленіи стоялъ,—
Въ дверь кто-то робко постучалъ;
И голосъ сдержанный, такой
Пріятный, чистый, молодой
Слова молитвы прошепталъ...
— „Аминь,“ затворникъ отвѣчалъ.
И прозорливый Досиѳей
Молиться кончилъ, и скорѣй
Идетъ къ двери,—ее открылъ
И гостя въ келью пригласилъ,
И весель, радостень былъ онъ...
А гость и скромень, и смущень,
Въ одеждѣ странника простой,
Такъ молодъ былъ еще собой...
И какъ его былъ строень станъ!..
И какъ былъ нѣженъ пылъ румянъ!..
И сколько свѣтлыхъ думъ благихъ
Въ очахъ пришельца голубыхъ!..
А пряди локоновъ золотыхъ!..
И что-бы кто сказать посмѣлъ,

Что юноша сей не имѣлъ
Красы чарующей, большой?!...
И уоблеченный съдиной
Подвижникъ, старецъ Досифей,
Не отрывалъ съ него очей,—
Залюбовался онъ своимъ
Прекраснымъ гостемъ молодымъ...
Святой молчаніе хранилъ,
И первымъ гость заговорилъ:
— „Благослови, святой отецъ!
Я дальній и чужой приилецъ...
Прошу: прости меня, что твой
Дерзнулъ нарушить я покой,—
Тебя я видѣть такъ желалъ!“...
И старцу въ ноги онъ уналъ.
А старецъ юношу поднялъ,
Благословилъ, поцѣловалъ.
Потомъ подвижникъ Досифей
Сказалъ: „въ пещерѣ ты моей
Побудь,—я радъ“—и продолжалъ—
„Меня увидѣть ты желалъ?“
И кротко, голосомъ любви,
Добавилъ: „рѣчи всѣ твои
Охотно выслушаю я.
Что тяготитъ тебя, дитя?
Откуда ты? Кто твой отецъ?“
— „Изъ Курска—града я. Купецъ
Богатый былъ родитель мой,
Но умеръ онъ, отецъ святой!
Его давно въ живыхъ ужъ нѣтъ...
Я былъ малюткою трехъ лѣтъ
Тогда... Его не помню я...
И эти годы всѣ меня
Воспитывала мать моя,
Родная мать, и вмѣстѣ съ ней
И старшій братъ мой Алексѣй
О мнѣ заботился... У насъ
Богатства много и сейчасъ:
Дома и лавки, есть заводъ
Еще кирпичный свой... Доходъ

Онъ намъ приноситъ и большой!..
Привольно жить намъ... Но душой
Далекъ отъ этой жизни я:
Она гнететь, томить меня!..
И барыши не веселятъ
Мнѣ сердце, деньгамъ я не радъ!..
Хочу въ монастырѣ я жить
И Богу инокомъ служить,
Покинувъ суету суетъ!..
И въ томъ я даль уже обѣтъ
Презъ Господомъ "...

— „А сколько лѣтъ
Тебѣ отъ роду? Годъ какой?
И имя какъ?“

Спросилъ святой.

— „Родные мать, отецъ мой
Мнѣ имя „Прохоръ“ нарекли,“ —
Главой повинувъ, даль отвѣтъ
Смиренно юноша, — „а лѣтъ
Шестнадцать минуло, идетъ
Теперь семнадцатый мнѣ годъ.
И Алексѣй—мой братъ и мать
Меня не станутъ притѣнять...
Я имъ мечты мои открылъ...
Сказалъ, что Бога возлюбилъ
Я въ жизни болѣе всего.
Что жить хочу лишь для Него,
И отрекаюсь благъ земныхъ, —
И получилъ согласье ихъ
На жизнь въ обители святой...
Изъ Курска въ Кіевъ шелъ съ толпой
Я богомольцевъ, и меня
Благословила мать моя
На этотъ дальній путь труда...
Давно ужъ такъ рвался сюда
Душой и сердцемъ я моимъ...
Давно желаньемъ былъ томимъ —
Священный Кіевъ увидать...
Здѣсь о себѣ хотѣлъ познать
Я волю Божью чрезъ святыхъ

Отцовъ... О подвигахъ твоихъ
И о молитвенныхъ трудахъ
Услышала въ лаврскихъ я стѣнахъ...
Тебя не видѣть я не могъ...
Затвора твоего порогъ
Переступилъ... Прости меня!
Передъ тобой вся жизнь моя...
Наставь... Молю,—не откажи!..
И жить гдѣ должно мнѣ,—скажи...
И буду слову твоему
Такъ радъ я, вѣру дамъ ему...
 Перекрестилъ рукой своей
Главу пришельца Досиеей,
И въ мысляхъ свыше просвѣщенъ,
Вздохнувъ глубоко, колвилъ онъ:
 — „Есть пустынь, юноша, Саровъ...
О ней ты слышала? Среди лѣсовъ
Дремучихъ, дикости полна,
Лежить песчаная она
На Руси сѣверной—въ глуши...
Спасенье тамъ твоей души!..
Туда идти ты посидѣши...
И вѣкъ скончать ты долженъ свой
Въ пустынь отдаленной той,
Въ стѣнахъ обители ея...
Тамъ протечетъ вся жизнь твоя
Въ великихъ подвигахъ, въ борьбѣ...
И испытанія тебѣ
Готовяся тамъ,—будетъ гнать,
И будетъ козни воздвигать
Противъ тебя спасенья врагъ...
Но не убойся, что за страхъ?!..
Господь и милостивъ и благъ!!!
И Онъ тебя такъ возлюбилъ!..
И много благодатныхъ силъ
Тебѣ отъ Господа дано!..
Все житіе твое полно
Дѣлъ дивныхъ будетъ... Духъ святой
Пребудетъ навсегда съ тобой...
И будетъ твой наставникъ Онъ...

Ты Господомъ благословленъ
Въ Саровѣ жить отъ юныхъ лѣтъ...
Тамъ каждый шагъ твой, каждый слѣдъ,
И тамъ, тамъ каждая тропа,
Гдѣ ступить лишь твоя стопа,
Священна будетъ для людей...
Вернувшись къ матери своей
И къ брату подъ родимый кровъ
И, отдохнувъ, иди въ Саровъ...
Не медли много, — дальній путь...
Да вотъ еще что, не забудь
Меня въ молитвѣ ты своей —
Сказалъ затворникъ Досиѳей,
И поклонился до земли
Онъ гостю, — „будешь жить вдали,
Въ молитвахъ не забудь меня,
О томъ прошу усердно я;
Молитва такъ сильна твоя
Предъ Богомъ будетъ“ ...

И, сказавъ

Слова сіи, и, обласкавъ
Еще разъ гостя своего,
Онъ съ миромъ отпустилъ его...

И вновь затворникъ Досиѳей
Въ пещерѣ мрачной и сырой,
Одинъ въ пещерѣ былъ своей,
И вновь молился въ часъ ночной,
И днемъ молитвой занятъ былъ,
И вновь молчаніе хранилъ...

*
*
*

А что-же съ Прохоромъ младымъ?
Глѣ Курскій юноша? Что съ нимъ?
Исполнилъ старца онъ совѣтъ, —
Ушелъ въ Саровъ потомъ, иль нѣтъ?
Исполнилъ. Лѣто день за днемъ
Такъ скоро минуло, потомъ
И мѣсяцъ минулъ, и другой
Холодный осени сырой,
И третій ужъ въ исходѣ былъ,
Когда къ Сарову подходилъ

Съ сумой и палкою въ рукахъ,
Едва держася на ногахъ,
Усталый путникъ молодой,
Безвѣстный, дальній, всѣмъ чужой...
И этотъ путникъ Прохоръ былъ...
Въ дорогѣ много пережилъ
Нуждъ всякихъ онъ, и былъ такъ радъ,
Достигнувъ монастырскихъ вратъ...
Какъ радостно его чело!..
Подъ двадцать первое число,
Въ ноябрскій пасмурный вечеръ
Пришелъ въ Саровъ онъ. Старый боръ
Вокругъ сердито такъ ропталъ,
И вѣтръ холодный завывалъ;
Темно вездѣ, безлюдно такъ,
Пустынно всюду, всюду мракъ,
И лишь въ обители... О, тамъ
Горѣлъ огнемъ соборный храмъ!..
И путникъ въ храмъ спѣшить скорѣй...
Горѣло много тамъ свѣчей,
И много теплилось лампадъ,
Ихъ здѣсь и тамъ былъ цѣлый рядъ.
Вился душистый еиміамъ,
И совершалъ игуменъ самъ
Всенощную... Пришлецъ молодой
Стоялъ всю службу до конца.—
Сего видали пришлеца
На службахъ, въ праздникъ годовой
И въ слѣдующій день другой...
Игуменъ юношу принялъ
Въ свою обитель,—обласкалъ...

И все, все то, что предсказалъ
Затворникъ—старецъ Досифей,
Исполнилось: въ пустынь сей
Въ Саровской пустыни глухой,
Жилъ Прохоръ вѣкъ потомъ весь свой;
И лѣтъ, преклонныхъ лѣтъ такихъ,
Спасаясь, онъ тамъ достигъ;
И старцемъ былъ онъ, и какимъ
По жизни?! Дивнымъ и святымъ!...!

Онъ имя „Серафимъ“ носилъ,
Гонимъ врагомъ спасеня былъ...
Господь любилъ его, спасалъ,
И русскій людъ о немъ весь зналъ;
Со всей Руси, со всѣхъ концовъ
Толпами людъ тотъ шелъ въ Саровъ, —
И чтить святого онъ сего,
И лобызалъ стопы его!..

Евгенія Сеславинская.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Н У Ж Н А

опытная воспитательница-учительница для Носовскаго женскаго пріюта въ г. Тамбовѣ.

Лицъ, желающихъ занять это мѣсто, Тамбовскій городской благотворительный комитетъ приглашаетъ подать прошеніе въ комитетъ, съ указаніемъ мѣста прежней службы, и предупреждаетъ, что прошенія малоопытныхъ въ воспитательномъ дѣлѣ и безъ рекомендацій комитетомъ разсматриваться не будутъ.

Предсѣдатель комитета,
городской голова *Ерофеевъ*.

Дѣлопроизводитель *Н. Сорокинъ*.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. О Лицѣ Иисуса Христа. (Прод.). II. О Евангеліяхъ. (Прод.). III. Черты изъ жизни Императора Александра III. IV. Завѣтъ Петровскихъ дней. V. Святыя минуты. VI. Моя поѣздка на Востокъ въ Іерусалимъ. VI. Стихотвореніе. VII. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ*.

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Продолжается подписка на 1909 годъ
на ежедневную большую, политическую, безпартійную газету

„С Л О В О“.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по стенограммамъ)
отчетами объ ея засѣданіяхъ.

Подписная цѣна на 6 мѣсяцевъ:

Съ 1 Юля по 1 Января ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.

На 1 годъ 12 р., 6 м.—6., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р.,
2 м.—2 р. 15 к., 1 м.—1 р. 10 к. *За границу:* на годъ
20 р., 6 м.—11 р., 4 м.—8 р., 3 м. 6 р., 2 м.—4 р.,
1 м.—2 р.

*Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,
волостныхъ и сельскихъ обществъ, сельскаго духовенства,
учителей и учительницъ и фельдшеровъ на годъ 8 р., на
6 м.—4 р., 4 м.—3 р. 3 м.—2 р. 25 к., 2 м.—1 р.
50 к., 1 м.—80 к.*

Подписка принимается въ Главной Конторѣ, С.-Петербургъ,
Невскій, д. 92.

Для ознакомленія № газеты высылается бесплатно.

Козловская Городская Управа доводитъ до всеобщаго свѣ-
дѣнія о томъ, что въ помѣщеніи ея ежедневно во всѣ присут-
ственные дни, отъ 10 часовъ утра до 2 часовъ дня, принимается
подписка на 7⁰/0⁰/0-ныя облигаціи Высочайше разрѣшеннаго го-
роду Козлову займа въ суммѣ 300000 рублей съ погашеніемъ
въ 60-ти лѣтній срокъ.

Означенныя облигаціи, изготовленныя въ 100, 500 и 1000
рублей, обезпечиваются всѣмъ достояніемъ города.

